

ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ, КУЛЬТУРОЛОГИИ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ

Начало культурной ассимиляции Шекспира в России*

Н. В. ЗАХАРОВ

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)**

Статья посвящена проблеме ассимиляции и адаптации наследия Шекспира в России, которая происходила иначе, нежели в других не англоговорящих странах.

Ключевые слова: Шекспир, шекспиризм, шекспиризация, культ Шекспира, Шекспир в России.

Beginning of the Cultural Assimilation of Shakespeare in Russia

N. V. ZAKHAROV

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

The article covers the problem of assimilation and adoption of Shakespeare's heritage in Russia, which had undertaken diverse courses in comparison with other non-English speaking countries.

Keywords: Shakespeare, Shakespearianism, Shakespearisation, cult of Shakespeare, Shakespeare in Russia.

Культурная ассимиляция Шекспира по-разному происходила в неанглоговорящих странах Европы. Вхождение творчества Шекспира в русскую литературу было длительным и противоречивым явлением. Дело даже не в том, что процесс укоренения шекспировской драматургии был отягощен языковым барьером, ведь такие национальные литературы, как французская и немецкая,

смогли воспринять уроки Шекспира гораздо раньше, и большинство первых переводов на русский язык были сделаны с французского и немецкого языков в прозе (т. е. шли к нам опосредованно, не с оригинала, а с перевода, к тому же не отражавшего не только мелодику и фонетику английского языка, но и особенности шекспировского стиха). В результате неоднократного перевода, сначала

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ, грант №08-04-12128 в).

** Захаров Николай Владимирович — доктор философии (Ph.D.), кандидат филологических наук, заместитель директора Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, академик Международной академии наук (IAS, Инсбрук), ученый секретарь Шекспировской комиссии РАН. Тел.: +7 (495) 374-75-95. Эл. адрес: nikol-tine@yandex.ru

с английского на язык-посредник (французский или немецкий), затем из поэзии в прозу или даже из чужого произведения в свое оригинальное сочинение, как в случае с Пушкиным («Граф Нулин», «Анжело»), возникал несколько видоизмененный текст, а то и вовсе не похожий на источник гибрид («Гамлет» Сумарокова).

Затянувшийся процесс «обрусения» Шекспира можно объяснять тем фактом, что русской литературе было необходимо пройти достаточно долгий самобытный путь развития литературного процесса. Известно, что с возникновением письменности на Руси, после ее крещения в X в., русская словесность не только была христианской по сути, но в основном несла на себе печать церковного, а не развлекательного смысла. Русские летописи — наш вариант исторических хроник — хоть и относились к роду светской, нецерковной литературы, но были по существу не литературными, а историческими текстами, хотя пропитанными глубоким поэтическим содержанием, фольклорными аллюзиями и несомненно богатым образным языком. По-настоящему светская литература на Руси появляется уже после Никоновского раскола, она прошла сложный процесс становления, который продолжался вплоть до конца XVIII в. и был завершён появлением романтиков в начале XIX в. Русская светская литература, современная эпохе Шекспира, не была готова освоить шекспировские уроки. При сравнении русской и европейской литератур конца XVI столетия можно прийти к выводу, что или отечественная литература «безнадёжно отстала» (например, в результате трехсотлетнего татаро-монгольского ига), или имело место совершенно самобытное, не подчиняющееся общим правилам развитие собственно русской линии литературного процесса. Принимаем во внимание последнее предположение и отмечаем, что 1-е послание Ивана Грозного Курбскому написано в год рождения Шекспира, т. е. в 1564 г., и, несмотря на все достоинства и силу воздействия витиеватого плетения словес, ясную систему аргументации, упо-

требление библейских цитат, выписок из священных авторов, проведение аналогий между русской и мировой историей, яркие личные впечатления авторов и язвительные языковые инвективы, многообразные иронические, поучительные и обличительные интонации, тексты Грозного являются архаичными в сравнении с первыми произведениями Шекспира.

Справедливости ради заметим, что усвоение шекспировского наследия другими европейскими народами также не прошло синхронно появлению его пьес. Даже если переводы текстов Шекспира появились во Франции и Германии раньше российских¹, шекспиризации неанглоязычной литературы Европы предшествовали несправедливые упреки сторонников классицизма, клеймивших шекспировскую драматургию эпитетом «варварская». Так или иначе, но светская литература России восприняла творчество Шекспира лишь в постпетровскую эпоху, когда произошло постепенное выравнивание, ее синхронизация с основными европейскими литературами.

Существует немало гипотез о том, когда именно Шекспир появился на русской сцене, но все они остаются всего лишь противоречивыми догадками, практически не имеющими документального подтверждения. Так, французский исследователь Андре Лирондель, автор книги «Шекспир в России» (1913), высказал предположение, что переработанные произведения английского драматурга могли быть занесены в Россию еще в XVII в., когда странствующие английские и немецкие актеры доходили на восточных рубежах до Риги (Lirondelle, 1912), но в состав Российской империи Рига вошла только в 1711 г. Тем не менее исследователь полагал, что репертуаром бродячих театров мог воспользоваться пастор из немецкой слободы в Москве Иоганн (Яган) Готфрид Грегори (Johann Gottfried Gregory, 1631–1675). В 1672 г. при дворе Алексея Михайловича Грегори организовал первый в России театр, сам стал его режиссером, а в качестве актеров брал жителей немецкой слободы. Через

год он возглавил актерскую школу, где «комедийному делу» обучались 26 человек мещанских детей. Репертуар труппы Григори преимущественно состоял из «потешных, радостных комедий». Возможно, не случаен тот факт, что, судя по дошедшим до нас свидетельствам, обе английские пьесы из репертуара этого театра не принадлежат перу Шекспира. Да и их английскую принадлежность тоже можно поставить под сомнение: с малой вероятностью можно предположить, что сюжет пьесы «Баязет и Тамерлан, или Темир-Аксаково действо» был заимствован у К. Марло, а источником «Эсфирь», кроме Библии, могла стать интерлюдия «The godley queen Esther», которую в 1594 г. разыгрывала труппа лорда Чемберлена (Lirondelle, 1912: 25). Возможно, в постановке принимал участия сам Шекспир, поскольку начиная с 1595 г. он упоминается как лидер и совладелец «Lord Chamberlain's Men», позднее переименованной в «Королевскую труппу Джеймса I». При желании в драматических коллизиях данных пьес усматриваются и более актуальные для современников аллюзии: в «Эсфири» — придворные интриги, а в истории победившего «великого варвара и кровопивца» Баязета Тамерлана — отклик на русско-турецкую вражду.

Но шекспировский след пытались найти и в других пьесах, разыгрывавшихся на зарождающейся русской сцене того времени. М. Н. Загоскин обнаруживал разительное сходство между шекспировским Фальстафом и ассирийским солдатом Сусакимом из «Иудифи, или Олофернова действа» (1674) (см.: Загорский, 1947: 410). Со своей стороны Н. С. Тихонравов усматривал сходство побочной интриги супружеской пары в «Артаксерксовом действе» «с некоторыми подробностями “Укрощения строптивой”» Шекспира (Тихонравов, 1898, Т. 2: 103).

В немецкой труппе Иоганна Кунста (Куншта), дававшей публичные представления в московской «комедийной хоромине» при Петре Первом с 1702 по 1706 г., были актеры с английскими именами, но вряд ли когда-либо будет дан ответ на вопрос о том, восхо-

дила ли или нет «Комедия о Юлии Кесаре» к одноименной пьесе Шекспира. Тем не менее П. О. Морозов считал ее «отдаленным отголоском драмы Шекспира или другой английской обработки этого сюжета» (см.: Морозов, 1889: 259).

Вместе с тем существовали свидетельства, носившие явно фальсифицированный характер. Таковым, например, является утверждение актера И. Носова о том, что якобы в 1759 г. Ф. Г. Волков перевел и поставил в «Оперном доме» при Зимнем дворце «Жизнь и смерть короля Ричарда III» (Хроника русского театра Носова, 1883). По легенде, при составлении книги Носов пользовался утраченной «Историей русского театра» И. А. Дмитриевского (см.: Берков, 1948, Т. 67: 57).

В результате истинный Шекспир впервые возникает в русской культуре как следствие петровских политических, экономических и культурных реформ. Шекспировские пьесы были среди других занесенных на отечественную почву капризными ветрами западных новинок (вместе с древнегреческими, древнеримскими, французскими, немецкими, итальянскими, испанскими и английскими авторами), чье творчество служило литературным фоном для недавно реформированной русской культуры.

Попутно отметим, что процесс шекспиризации протекал в России совсем не по тому сценарию, как это происходило в любой другой европейской стране. Ведь почти все эти литературные новинки с Запада были не только новы для древнерусской культуры, но и вовсе чужды ей и не создавали традиции.

Однако даже без связей с литературной традицией шекспировские зерна были высажены на благодатную почву русской культуры, часто с применением для этого административных и политических сил. В итоге подобной, чаще насильственной, европеизации русская культура смогла выработать для себя совершенно новую просветительскую модель, совмещающую в себе традиционный и инновационный подходы, которые будут актуальны на протяжении всего XVIII в.

Освоение русской классической литературой XVIII в. художественных открытий Шекспира проявилось в двух основных тенденциях — «шекспиризации» и «культе Шекспира» (см.: Луков, Захаров, 2008: 132–141). Для большинства русских писателей шекспиризация выразилась в подражании образцам, освоении тем, образов, мотивов, сюжетов — одним словом, поэтики гениального британца, прочно освоенной в русском литературном тезаурусе; для некоторых писателей увлечение Шекспиром («культ Шекспира») выразилось в переходе от шекспиризации к шекспиризму — конгениальному развитию шекспировского мировидения. Именно идея шекспиризма придала особое значение русской литературе в общем процессе освоения художественных открытий Шекспира мировой культурой. Русский шекспиризм стал самобытным явлением, характеризующим освоение творческого наследия Шекспира иной национальной традицией.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Полные собрания сочинений Шекспира на других европейских языках появились в следующем хронологическом порядке: на немецком (прозаические переводы К. М. Виланда, 1762–1766 и И. И. Эшенбурга (Цюрих, 1775–1782); классический стихотворный перевод А.-В. Шлегеля и Л. Тика, 1797–1833; вытесняющий его превосходный перевод при участии Ф. Боденштедта, Фрейлиграта и П. Гейзе, 1867–1871; И. Ф. Фосса, 1818–1829; Бенды, 1825–1826; Кернера, 1836; Бетгера, 1836–1837; Ортлеппа, 1838–1839; Келлера и Раппа, 1843–1846; Мольтке, 1865; Кауфмана, 1830–1836); на французском (все прозаические: Латурнера. 1776–1882; его же в исправлении Гизо, 1821–1822 и 1860–1862; Мишеля, 1839; Лароша, 1839–1843; Монтегю, 1867–1872; лучший — сына Виктора Гюго, Франсуа-Виктора Гюго, 1859–1866, и др.); на датском (1807–1818, и лучший Лембке,

1845–1850); на итальянском (Микеле Леони, 1819–1822; прозаический Карло Рускони, 1831; Каркано, 1875–1882); на венгерском (1824; 1889–1892); на шведском (Гагберга, 1848–1851); на чешском (1856–1873); на голландском (прозаический Кока, 1873–1880; стихотворный Бургердика, 1884–1888); на польском (перевод под ред. Крашевского, 1875); на финском (Каяндера, 1879 и позднее); на испанском (1885). По хронологии издания полных собраний сочинений можно с некоторой долей условности судить о приблизительном времени вхождения Шекспира в национальную культуру той или иной страны (см.: Венгеров, 2002).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Берков, П. Н. (1948) «Хроника русского театра» Ив. Носова: (Страница из истории русского театроведения) // Уч. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена. Кафедра рус. лит. Т. 67. С. 57–70.

Берков, П. Н. (1964) Жизнь и творчество Н. М. Карамзина // Карамзин Н. М. Избранные сочинения : в 2 т. Т. 1. М. — Л. : Художественная литература.

Венгеров, С. А. (2002) Шекспир // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Мультимедиа — издательство «Адепт». Электр. изд.

Загорский, М. Б. (1947) Шекспир в России // Шекспировский сборник 1947 / ред. Г. Н. Бояджиев, М. Б. Загорский, М. М. Морозов. М. : Всероссийское театральное общество.

Луков, Вл. А., Захаров, Н. В. (2008) Культ Шекспира // Знание. Понимание. Умение. №1.

Морозов, П. О. (1889) История русского театра. СПб. Т. I.

Тихонравов, Н. С. (1898) Четыре года из жизни Карамзина (1785–1788) // Соч. М.

Lirondelle, A. (1912) Shakespeare en Russie. 1748–1840 (Étude de littérature comparée). Paris.